

«Первый среди любимых» — Юрий Никулин. На съемках «Кавказской пленницы»

Вспоминать о Гайдае без его «первого среди любимых» актеров Юрия Никулина по меньшей мере — несправедливо. Несколько «никулинских» фрагментов видео- и аудиозаписи рассказов о Гайдае мы обнаружили в Музее Трех актеров.

«Когда мне в первый раз позволили из группы Гайдая, я сразу вспомнил, что видел его фильм «Жених с того света». Уже не помню, кто там играл, но помню, что было смешно. Я заинтересовался и отправился на «Мосфильм». Робко постучал в дверь, вошел и увидел худого человека в толстых очках. Стекла оценивающе сверкнули в мою сторону: «Никулин? Из цирка? Ну-ка повернитесь». И я услышал, как Гайдай тихо сказал кому-то из ассистентов: «Балбеса больше искать не надо!»

У меня с Гайдаем как-то сразу сложилось, быстро перешли на «ты». Он тоже был на фронте, был ранен. Мы с ним одногодки, я немного старше. И на площадке у Гайдая я всегда чувствовал себя чрезвычайно уютно. Единственное, чего он не переносил, это когда я свистел во время работы. Прямо аж трясся: «Ну что, опять Никулин свистит?»

Фраза «смех — дело серьезное» не принадлежит Гайдаю. Но он именно так относился к своей работе. Придирчиво выверял по реакции съемочной группы каждую сцену, каждый монтажный стык. А лучшей проверкой для него была реакция механиков, гонявших ленту на рабочих просмотрах: «Меха-

ники смеются. Значит, что-то есть». Он не терпел ни малейшей халтуры. Первый наш совместный фильм — «Пес Барбос и необычный кросс» — снимался месяц, работали мы ежедневно. А продолжительность ленты всего десять минут — одночастевка, триста метров пленки. Но сколько Гайдай ее сокращал! Я ему звоню: «Ну как?» — «Юра, режу. Плачу, но режу. Смешно, но, понимаешь, ритма нет». В конце концов он добился своего.

А в жизни Гайдай веселым человеком не был. Был холериком, а веселеньким — нет. В компании, если кто его не знал, никогда бы не догадался, что он снимает комедии. Вообще я бы не сказал, что Леня был особенно компанейским. Так, со своими посидеть, выпить-закусить он любил. Около «Мосфильма» была стекляшка, вот туда с удовольствием мы ходили. Он, оператор Костя Бровин и я. «Ну, что по сто грамм коньяку и по бутерброду с икрой?» — говорил Леня, и мы шли в стекляшку. Обсуждали рабочие дела, рассказывали анекдоты... А потом Леня заключал: «Еще по пятьдесят, и все».

С Гайдаем мы никогда не говорили, о том, какая моя работа у него получилась лучше или хуже. Но то, что именно Гайдай предсказал мне будущий успех, это точно. Мы еще не кончили снимать «Пса», когда Леня мне сказал: «Это только начало, Юра. Но народным артистом ты станешь обязательно».

Валентина Теличкина наверняка запомнилась поклонникам гайдаевских фильмов по роли

невесты, скрывающей от жениха целый выводок «засекреченных» детей («Не может быть!»):

— Однажды, когда мы случайно встретились, я задала ему полусерьезный вопрос: «Вам, Леонид Иович, как никому повезло с авторами: Булгаков, Ильф и Петров, Зощенко... Ваши фильмы не сходят с экрана, актеры мечтают у вас сниматься, жена у вас — изумительная, критика вас не волнует... О чем еще такой человек, как вы, может мечтать?» «Я мечтаю, — отвечает он с самым серьезным видом, — пить каждое утро сладкий чай с бутербродом с красной икрой». — «Да разве вы себе это позволить не можете, если даже для меня это не проблема?» — «Так ведь икры в продаже нет. Даже по рецепту не купишь». А буквально за год до его смерти мы встретились на перекрестке у Дома кинематографистов. Это уже были совсем другие времена. «Ну что, — говорю, — Леонид Иович, икры-то теперь навалом!» И тут режиссер, который принес в государственную казну денег едва ли не больше, чем вся наша золотодобывающая промышленность, отвечает: — Икра есть. Да денег нет.

ДОСЬЕ «ВМ»

Леонид Иович ГАЙДАЙ родился 30 января 1923 года в городе Свободный Амурской области. Народный артист РСФСР (1974) и СССР (1989).

Выпускник студии при Иркутском драматическом театре (1947) и режиссерского факультета ВГИКа (1955, мастерская Григория Александрова). Участник войны, служил во взводе разведки. С 1955 года — режиссер киностудии «Мосфильм».

Короткометражка Гайдая «Пес Барбос и необычный кросс» (1961) породила уникальный феномен трех суперпопулярных героев-масок советского кинематографа — Балбеса, Труса и Бывалого (Юрий Никулин, Георгий Визин, Евгений Моргунов), которые потом были задействованы в следующей короткометражке «Самогонщики» (1962), в третьей новелле комедии «Операция «Ы» и другие приключения Шурика» (1965) и в «Кавказской пленнице» (1966). Две последние картины и «Бриллиантовую руку» (1968) только за 15 месяцев проката посмотрели 222,8 млн. зрителей, то есть практически все население СССР. В целом же аудитория в советских кинотеатрах на фильмах Гайдая составила (без учета повторного проката) около 600 млн. человек (например, у Стивена Спилберга в США зрителей было в полтора раза меньше). Примерные кассовые сборы — фантастическая сумма в 200 млн. рублей в ценах до 1991 года.

Снял также фильмы «Деловые люди», «Иван Васильевич меняет профессию», «Не может быть!» и др.

Умер 19 октября 1993 года.